

Должник не исполняет решение суда. Как взыскать с него максимальную судебную неустойку

- Когда не стоит устанавливать судебную неустойку в твердой сумме
- Прекращается ли начисление неустойки после вынесения судебного акта о ее взыскании
- Как взыскать судебную неустойку за период до подачи заявления о ее взыскании

Светлана Евгеньевна Макарова,
ведущий консультант
отдела анализа и обобщения
судебной практики
Второго арбитражного
апелляционного суда
antisvet-ka@ya.ru

С 1 июня 2015 вступила в силу ст. 308.3 ГК РФ о праве кредитора требовать взыскания с должника денежной суммы на случай неисполнения судебного акта об исполнении обязательства в натуре. Ранее данный институт назывался «астрент» и регулировался постановлением Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» (далее — Постановление № 22). В пункте 3 данного постановления

содержались разъяснения о том, что в целях побуждения к своевременному исполнению судебного акта по неденежному требованию и компенсации за ожидание соответствующего исполнения суд, по требованию истца, вправе присудить ему денежные средства на случай неисполнения судебного акта. Постановление № 22 утратило силу в связи с принятием Пленумом Верховного суда РФ постановления от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской

Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее — Постановление № 7), которое определило новое название данного института — судебная неустойка. Несмотря на появление данных разъяснений, некоторые вопросы применения норм ст. 308.3 ГК РФ не утратили актуальность. Юристы расходятся в мнениях, можно ли после появления Постановления № 7 применять подходы, выработанные судами в соответствии с Постановлением № 22.

После взыскания судебной неустойки должник может не исполнять решение суда, не опасаясь санкций

В Постановлении № 22 содержались вполне четкие разъяснения: денежные средства, присуждаемые истцу на случай неисполнения судебного акта, определяются в твердой денежной сумме, взыскиваемой одновременно, либо денежной сумме, начисляемой периодически; возможно также установление прогрессивной шкалы (например, за первую неделю неисполнения одна сумма, за вторую — сумма в большем размере и т. д.).

Постановление № 7 на этот счет содержит лишь одну фразу: «Удовлетворяя требования истца о присуждении судебной неустойки, суд указывает ее размер и/или порядок определения».

Вполне вероятно, что Пленум ВС РФ счел указание конкретных вариантов порядка определения судебной неустойки избыточным. Статья 308.3 ГК РФ имеет отсылку к п. 1 ст. 330 ГК РФ («Понятие неустойки»). То есть предполагается, что судебная неустойка является хоть и особым видом, но все-таки неустойки. Соответственно ее размер может устанавливаться в твердой сумме — в виде штрафа или периодически начисляемого платежа (пени) (п. 60 Постановления № 7).

Однако анализ пока немногочисленной судебной практики, появившейся после принятия Постановления № 7, показывает,

что суды взыскивают именно некую денежную сумму, как это предусматривает п. 1 ст. 308.3 ГК РФ, которую нельзя в чистом виде назвать ни штрафом, ни пенями.

Так, в одном из дел суд определил судебную неустойку в размере 200 тыс. руб. за каждый месяц просрочки исполнения решения, затем умножил на количество месяцев просрочки и взыскал общую сумму — 5 млн руб. Между тем заявитель требовал взыскать как твердую денежную сумму за период до подачи заявления о взыскании судебной неустойки, так и установить размер денежных сумм, начисляемых ответчику до дня фактического исполнения решения суда (постановление 13ААС от 01.04.2016 по делу № А56-64754/2012, оставлено в силе постановлением АС Северо-Западного округа от 20.06.2016).

Такой порядок определения судом судебной неустойки, пусть и отвечающий требованиям справедливости и соразмерности, трудно объяснить логически: если суд определил так называемую стоимость одного месяца неисполнения решения суда в размере 200 тыс. руб., то почему начисление этой суммы прекратилось фактом вынесения судебного акта о взыскании судебной неустойки?

Аналогичный подход наблюдается и в других судебных актах. Например, Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что компенсация за ожидание исполнения по 200 руб. за каждый день просрочки исполнения решения до дня его фактического исполнения, но не более 50 тыс. руб. в общей сумме, отвечает принципам соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного и недобросовестного поведения (постановление от 04.05.2016 по делу № А44-23/2014).

Между тем Арбитражный суд Поволжского округа пришел к выводу, что действующее законодательство не предусматривает возможность неоднократно обращаться в суд с заявлением о взыскании денежных средств

за неисполнение судебного акта (постановление от 08.07.2015 по делу № А12-26231/2012).

Это означает, что, выплатив 5 млн руб. (как в первом случае) или 50 тыс. руб. (как во втором), должник может продолжать не исполнять решение суда, уже не опасаясь уплаты судебной неустойки.

Представляется, что взыскание судебной неустойки в твердой денежной сумме обоснованно только за период, предшествующий подаче заявления о взыскании судебной неустойки (если такое требование не заявлялось при рассмотрении дела по существу). При этом не имеет смысла устанавливать судебную неустойку в твердой сумме после истечения срока на добровольное исполнение решения суда (сразу или по прошествии дополнительного срока). Так, если должник все-таки допустил просрочку, то в последующем у него нет никакого стимула ускорить исполнение решения суда, поскольку даже проценты по ст. 395 ГК РФ на сумму судебной неустойки не начисляются (п. 28 Постановления № 7).

Суды занимают противоположную позицию о присуждении судебной неустойки за период до подачи заявления о ее взыскании

Судебная неустойка присуждается только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства (п. 31 Постановления № 7).

Когда истец подает заявление о присуждении судебной неустойки не при рассмотрении дела, а по правилам ч. 1 и ч. 2.1 ст. 324 АПК РФ, как правило, должник уже не исполняет решение суда в течение определенного времени.

На вопрос о том, с какого момента в таком случае подлежит взысканию судеб-

ная неустойка, в настоящее время нет однозначного ответа. Анализ законодательства и судебной практики позволяет выделить несколько позиций по данному вопросу.

Согласно первому подходу судебную неустойку можно взыскать за период, предшествовавший подаче заявления о ее взыскании.

В таком случае она взыскивается со дня, следующего за последним днем срока, указанного в судебном решении для его добровольного исполнения.

Поскольку суд присуждает денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта, неисполнение его добровольно должником в срок, указанный в судебном решении, порождает обязанность должника по истечении данного срока уплатить судебную неустойку. Такой подход соответствует принципу недопустимости извлечения выгоды из незаконного и недобросовестного поведения, как того требует п. 1 ст. 308.3 ГК РФ.

Кроме того, в силу содержащейся в ст. 308.3 ГК РФ отсылки к п. 1 ст. 330 ГК РФ, начисление судебной неустойки не должно идти вразрез с общими принципами применения неустойки. Поскольку обычная неустойка начисляется при просрочке исполнения обязательства, то судебная неустойка присуждается в случае просрочки исполнения решения суда в добровольном порядке.

Если допустить, что за период до подачи взыскателем заявления судебная неустойка не присуждается, недобросовестный должник не будет исполнять решение суда до подачи такого заявления и осуществит исполнение только после его получения.

Данная позиция усматривается в постановлениях арбитражных судов Уральского округа от 12.05.2016 по делу № А60-44688/2013, Северо-Западного округа от 20.06.2016 по делу № А56-64754/2012.

Между тем существует и противоположная позиция судов — судебная неустойка

взыскивается только с момента вынесения судебного акта о ее присуждении.

Этот подход вытекает из разъяснений, содержащихся в п. 31 Постановления № 7, согласно которым заявление о присуждении судебной неустойки, поданное взыскателем после истечения срока на добровольное исполнение решения суда, рассматривается по правилам ч. 1 и ч. 2.1 ст. 324 АПК РФ. То есть предполагается, что рассматривать заявления о присуждении судебной неустойки необходимо по аналогии с заявлениями о предоставлении судом отсрочки и рассрочки исполнения судебного акта, изменения способа и порядка его исполнения. Последствия рассмотрения заявлений по правилам ч. 1 и ч. 2.1 ст. 324 АПК РФ по общему правилу применяются только с даты вынесения соответствующего судебного акта.

Этот подход имеет недостатки, связанные с возможностью обжалования такого судебного акта, и, соответственно, вступления его в силу только через определенное время. При этом недобросовестный должник может использовать право обжалования судебного акта для получения дополнительного срока на неисполнение решения суда, не уплачивая судебную неустойку.

Если должник исполнил решение суда, то заявитель теряет право на взыскание неустойки за период его неисполнения

Существует и еще один подход, допускающий возможность взыскания судебной неустойки только с момента подачи заявления о ее присуждении. Сторонники этой позиции акцентируют внимание на формулировке ст. 308.3 ГК РФ. В статье указано, что суд вправе присудить денежную сумму «на случай неисполнения указанного судебного акта», а не «в случае неисполнения указанного судебного акта суд вправе присудить денежную сумму». Выражение «на случай» имеет значение вероятного события, которое еще не произошло.

Более серьезное обоснование такого подхода вытекает из следующих рассуждений.

Суды сформировали практику, исключаящую присуждение денежных средств за ожидание исполнения решения суда, если при рассмотрении соответствующего заявления суд установит, что должник исполнил судебный акт (постановления АС Восточно-Сибирского округа от 28.09.2015 по делу № А19-22582/2012, Северо-Кавказского округа от 29.10.2015 по делу № А32-30507/2014, Московского округа от 02.03.2016 по делу № А40-169464/2014).

Такую позицию суды занимали, исходя из смысла содержащихся в п. 3 Постановления № 22 разъяснений и его преамбулы. Так, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа сформулировал положение о том, что институт присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта имеет две функции: стимулирующую — в отношении должника и компенсационную — в отношении взыскателя (постановление от 21.04.2015 по делу № А33-16340/2012). Существование данных функций следовало из целей астрента, обозначенных в п. 3 Постановления № 22 — побуждение к своевременному исполнению судебного акта по неденежному требованию и компенсация за ожидание соответствующего исполнения.

При этом, как показал анализ судебной практики по применению Постановления № 22, если должник уже исполнил решение суда, заявитель терял право на присуждение денежных средств, так как стимулирующая функция утрачивала свое значение. Взыскателю не присуждались денежные средства и в качестве компенсации за ожидание исполнения решения суда (при том, что в приведенных выше примерах должник исполнял решение суда именно после подачи взыскателем заявления о взыскании астрента).

Таким образом, суды не признавали существование компенсирующей функции присуждения судебной неустойки в отры-

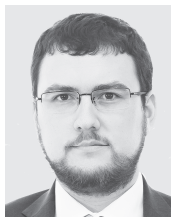
ве от ее стимулирующей функции. Иными словами, истец не имеет право на компенсацию за ожидание исполнения судебного акта по неденежному требованию, если она не стимулирует должника исполнить решение суда.

Поскольку действующее правовое регулирование данного института принципиаль-

но не отличается от правового регулирования в период действия Постановления № 22, предполагается, что и в настоящее время можно ожидать отказа во взыскании судебной неустойки на прошлое время.

Этот подход обосновывается следующим: компенсация за период, предшествовавший подаче заявления, носит штрафной

ЗАКРЕПЛЕНИЕ АСТРЕНТА В КАЧЕСТВЕ ВИДА НЕУСТОЙКИ ПРИВЕЛО К ПРОБЛЕМАМ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Семен Иванович Лопатин,
юрист Арбитражной
практики юридической
фирмы VEGAS LEX

Институт астрента является относительно новым явлением для российского законодательства и правоприменителя. Несмотря на это, он получил достаточно широкое применение за последние 2 года.

Следует заметить, что данный институт, по сути, был введен в России Высшим арбитражным судом РФ постановлением Пленума от 04.04.2014 № 22, и лишь впоследствии закреплён на законодательном уровне, что можно объяснить обстоятельствами, в которых принимались рекомендации Верховного суда РФ (одновременная реформа гражданского права и судебной системы).

Однако принятая законодательная норма содержит измененный вид астрента, который не в полной мере соответствует классическому пониманию данного института в доктринальном его толковании.

Так, законодатель, а потом и ВС РФ установили, по сути, некую новую форму неустойки, что и привело к проблемам при дальнейшем применении нормы.

Предыдущее разъяснение ВАС РФ было более развернутым и, как уже было сказано, фактически носило характер законодательной нормы. Скорее всего, ВС РФ посчитал такой подход чрезмерным.

В новых разъяснениях появилось такое понятие, как «судебная неустойка», что косвенно подтверждает совместные усилия законодателя и Верховного суда РФ установить новую форму неустойки, частично включающую в себя элемент астрента.

К сожалению, такой подход не привел к единообразию судебной практики, а лишь запутал суды, что негативно влияет на рассмотрение споров по исполнению обязательств в натуре. Ведь главная цель как института астрента, так и ст. 308.3 ГК РФ — защита добросовестного участника гражданских правоотношений и создание таких условий для должника, при которых ему будет выгоднее исполнить судебный акт.

Между тем новые разъяснения суда высшей инстанции негативно сказались на процессе становления единообразной практики, которая фактически уже сложилась. В данной ситуации остается надеяться, что в ближайшее время ВС РФ обратит внимание на имеющиеся проблемы и даст более четкие рекомендации по данному вопросу либо через очередной обзор судебной практики, либо посредством судебных актов по соответствующим спорам.

характер, то есть является ответственностью. Вместе с тем из общей теории юридической ответственности следует, что лицо отвечает только за те действия, на момент совершения которых уже установлена какая-либо мера ответственности. До вынесения судом определения о взыскании судебной неустойки такая мера ответственности отсутствовала. Таким образом, взысканию подлежит только судебная неустойка, имеющая компенсаторно-стимулирующую функцию, то есть начисляемая за период после подачи заявления о ее присуждении (если должник не исполнил решение суда).

Примечательно, однако, что ни ст. 308.3 ГК РФ, ни Постановление № 7 не содержат положений о целях и функциях судебной неустойки, исходя из которых теперь можно было бы делать вышеобозначенные выводы.

Если суды и далее будут следовать указанной позиции, взыскатели, требования

которых выполнены до вынесения судом определения о взыскании судебной неустойки, окажутся в неравном положении по сравнению с взыскателями, требования которых выполнены после вынесения судом данного определения (хотя разница может составить один день).

Истцам, которые требуют исполнения ответчиками обязательств в натуре, можно дать следующие рекомендации. До выработки арбитражными судами четких единых позиций в вопросах судебной неустойки заявлять о присуждении судебной неустойки следует при рассмотрении дела по существу. В заявлении помимо ссылки на ст. 308.3 ГК РФ следует также сослаться на п. 1 ст. 330 ГК РФ в целях указания убедительного порядка определения судебной неустойки в виде пеней, начисляемых с даты истечения срока на добровольное исполнение решения суда до его фактического исполнения. **АП**

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЕЖЕГОДНАЯ ПРЕМИЯ

КАДРОВИК ГОДА

— 2016 —

ОБЩИЙ ПРИЗОВОЙ ФОНД

500 000

РУБЛЕЙ!

РЕКЛАМА

РЕГИСТРАЦИЯ УЖЕ СЕЙЧАС

кадровик-года.рф

ОРГАНИЗАТОР
**КАДРОВОЕ
ДЕЛО®**